

Маленькая орбита большой семьи

Маленькой орбитой нашей семьи руководила мудрая бабушка. Она мечтала переехать в Ульяновск и долго подыскивала дом. Наконец-то в 1932 году появился этот Дом. Пишу с большой буквы, потому что он заслуживает особого к себе отношения: здесь царила атмосфера уважения и любви ко всем членам семьи. Сейчас я осознаю, что в трудные военные годы мы не смогли бы прожить без нашей Бабушки и этого Дома.

Дом

Он находился на ул. Шевченко, ещё раньше она называлась Большая Конная, а ныне – ул. Крымова. В детской памяти дом запечатлелся как сказочный дворец со своим неповторимым удивительным укладом.

Дом в два этажа, с парадным входом. Со двора – второй вход на кухню. На второй этаж вела удобная лестница с перилами и резной решёткой, огораживающей с другой стороны просторную веранду, окна которой выходили во двор. С веранды шла лестница в так называемую светлицу. Мы любили играть в этой милой башенке. Там у нас был свой мир. С веранды тёплая дверь открывала вход в основную часть дома, но сначала – в прихожую. Впоследствии часть дома была переделана под жильё для семьи дяди Вити и тёти Маруси с их детьми, и прихожая стала маленькой комнатой для бабушки.

Двери в основную часть дома были двустворчатые, с красивыми медными ручками. В углу – печь-голландка, круглая, с топкой из маленькой комнатёнки-прихожей.

Центральная часть – зал в три окна. Пол, крашенный светлой ох-

рой. Не припомню, чтобы в доме было грязно или не прибрано. Никакой лишней мебели. Стол с резными массивными ножками, вся мебель крашена под дуб и покрыта лаком: комод, венские стулья, зеркало-трюмо. Столовая-гостиная – с двумя окнами с видом во двор, в простенке между окнами – зеркало, напротив – старинный буфет с двумя выдвижными ящиками: один – для столовых приборов, другой – для хранения хлеба. У окон – большой обеденный стол.

Из столовой шла дверь на кухню, которая была наполовину застеклённой. При входе в кухню, с правой стороны от двери, стояла огромная русская печь. Сколько же в ней пекли пирогов и готовили разных других блюд – не передать! Мы любили зимой после беготни погреться на любимой печи.

С другой стороны печи, на табурете, стоял восьмилитровый самовар. Он был всегда начищен и блестел как золотой.

С внешней лицевой стороны дом по обоим углам имел две «верхушки» – светёлки, из которых одна была жилой, вторая существовала как чердак – там хранились старые вещи. Что

за чудо этот чердак! Для нас, детей, это был сказочный мир с волшебными вещами.

Ещё одним примечательным для нас местом был пристроенный к дому так называемый сеновал, где редко хранилось сено. Чаще там сушили на верёвках бельё. Вдоль всего сеновала проходил открылок с перилами. Для нас это была палуба корабля, где мы играли в войну. Девочки были санитарками.

Была ещё одна комната с двумя окнами на одной линии с окнами зала, выходящими на улицу. В этой комнате чаще всего проживали квартиранты. В 1935 году квартировал мой будущий отец. Здесь он познакомился с моей мамой, и в 1936 году они поженились. Папа сверхсрочно служил в это время в Ульяновском танковой училище под руководством генерала Шурова. В 1937 году родилась я.

Сколько светлых и добрых воспоминаний оставил в моём сердце этот дом со всеми его обитателями!

Дом обогревал всех нас и воспитывал благодаря бабушке – Любви Васильевне. У неё было восемь детей, и все они в разные годы с семьями здесь жили. Всем хватало места.

•*Кузнецова Любовь Васильевна*

Война

После финской войны в 1940 году отца вместе с семьёй направили в войсковую часть в Молдавию, в Кишинёв. Во дворе, где мы жили, все очень любили моего отца, особенно дети. Бывало, он построит всех

ребят и командует детским отрядом. Учил маршировать, водил в кино или устраивал театр. Несмотря на малый возраст, я запомнила одну его постановку: «Кощей Бессмертный». Кощей (папа) был очень страшный, гремел цепями. Но счастье длилось недолго.

В первый же день войны националисты в Кишинёве начали массовые бесчинства. 23 июня жён военнослужащих с детьми эвакуировали в товарных вагонах. В тот день я последний раз видела своего отца. Он нашёл нас в одном из товарных вагонов и передал маме для меня шоколадку. 4 июня мне исполнилось четыре года. Состав постоянно бомбили, но нас сопровождали специально выделенные истребители. С большим трудом мы добрались до Ульяновска. Уже позже мне рассказывали, что при объявлении тревоги, когда в Ульяновске выла сирена, я бросалась на пол или на землю и закрывала голову руками – сказывалась эвакуация.

11 декабря 1941 года мы получили извещение о гибели отца.

Как только мы вернулись в Ульяновск, военкомат направил маму рыть противотанковые окопы. Это продолжалось до самых заморозков.

Ещё в 1940 году умер дед, Максим Ильич Кузнецов. Он был неординарным человеком, мастером на все руки. Прекрасно пел и играл на разных инструментах. Очень сильный физически, в молодости участвовал в кулачных боях. Супругу свою Любушку любил безмерно. Не жалел денег на наряды, покупал ей всё лучшее. Старался, чтобы и дети ни в чём не нуждались. Однажды, чтобы порадовать детей, купил у приезжих циркачей живого верблюда за 400 рублей – немалые деньги! В дни Масленицы купил коня, сани и возил дочерей.

Бабушка осталась вдовой в 50 лет. Красивая, статная, мудрая. Крепкие мозолистые руки никогда не знали покоя. «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт». А семья большая: бабушкины дети и внуки. Забот у всех хватало, ведь шли военные годы, и мы с ужасом слушали обо всём, что происходило в стране.

• 1-й ряд: Жижакина-Кузнецова Любовь Васильевна (бабушка, род. 30.09.1890 г.), Мария – жена Дмитрия Жижакина, Прасковья Жижакина (прабабушка), Е.В. Лебедькова (сестра бабушки) с сыном Николаем на руках, М.В. Урлапова-Жижакина (сестра бабушки), её муж - А.Л. Урлапов. 2-й ряд: Кузнецов Максим (дедушка, муж Любове Васильевны), Д.В. Жижакин, И.И. Лебедьков, его племянник Николай. Златоуст, 1913 г.

Помню, как в войну стояли в очередях за хлебом. Очередь занимали ещё ночью. Уходить было нельзя, так как при очередной переключке-проверке, если кто-то отсутствовал, то терял очередь. Остаться без хлеба – это было слишком. Во время переписи очереди на руке химическим карандашом писали номер, который изображал цифру, к примеру, за три тысячи с лишним.

В доме висел чёрный репродуктор, и голос Левитана мы могли слышать постоянно. Шли сводки с фронтов. Самые волнующие сообщения – о военных действиях под Сталинградом. Битва закончилась 2 февраля 1943 года, в этот день происходило общее ликование, а в Германии 3 февраля был объявлен траур. Так-то!

Новые сводки с фронтов. Голос Левитана: «Снята блокада Ленинграда!» И опять – ликование! Порой репродуктор делал короткие отступления в виде концертов больших певцов и актёров. Многие из них побывали на передовой: выступали перед бойцами, воодушевляя их на бой.

У меня перед глазами был отец, когда прозвучала песня:

Я на подвиг тебя провожала,
Над страной гремела гроза.

Я тебя провожала и слёзы сдержала,

И были сухими глаза...

Эту песню я выучила наизусть и потом часто, когда слышала её по репродуктору, прилипла к нему и повторяла слова вновь и вновь. Так она запала мне в душу.

С 1944 года наши войска уже нельзя было остановить...

9 мая 1945 года. Победа! Как только объявили об этом событии, невозможно описать, что происходило в городе. Все выбежали на улицу, радовались и обнимали друг друга, даже совсем незнакомые люди. А моя мама, недолго думая, сорвала занавеску на кухне, развела в воде таблетку акрихина – флаг получился алый-алый. Мокрый флаг прибили на дерево и прикрепили на дом – первый флаг Победы на нашей улице!

Мне было известно, что отец погиб, но когда я увидела, что с вокзала идут танки по ул. Железной дивизии на дамбу, побежала на перекрёсток и долго, пока шли танки, всё смотрела и ждала: вдруг из танка выйдет мой отец! И позже, как только приезжали танки, я бегала на дамбу в надежде увидеть отца.

Василий и Тамара Шемяковы, родители Вали. 1936

Тамарочка

Мама, Тамара Максимовна, стала вдовой в юном возрасте. Вернувшись в Ульяновск, полгода рыла окопы, потом устроилась на работу старшим инспектором ЖКО завода малолитражных двигателей. Здесь готовили площадку под автозавод, принимали оборудование. Начальник ЖКО Ф.Н. Кульбеда поручил Тамаре расселять по квартирам семьи эвакуированных. Это было очень непросто: ходить по частным домам и уговаривать хозяев взять квартирантов. Когда мама видела, что условия позволяют взять жильцов, а хозяева отказываются, подключала милицию. Порой вселяли даже насильно. Людям надо было где-то жить.

С 19 сентября 1942 года на автозаводе организовали свой ЖКО, и Тамара стала работать там.

Баракы занимали огромную территорию. Жили в них семьи автозаводцев. Соблюдать чистоту в условиях массового скопления людей было очень трудно. Завелись вши. В городе уже появились случаи заболевания тифом. Как делать санобработку? Люди не хотели покидать жилища, боялись потерять скудное имущество. Жильцов вывезли всех разом на машинах. Некоторые попрятали постельное бельё и матрацы в ямах. Всё это пришлось вытаскивать и пропаривать в дезокамерах.

Тамара настояла, чтобы в этом густонаселённом районе построили баню, дезокамеру, туалет. Директора Дундуков и Сазанов поддержали предложение. Так появилась баня.

Улица Автозаводская строилась на глазах у Тамары. Раньше здесь было поле, и автозаводцам выделалась земля под картошку. Первые дома строили пленные немцы. Как-то раз на глазах Тамары Максимовны произошёл несчастный случай. Рыли траншею под канализацию. Перекрытие барака внезапно обрушилось, и несколько немцев оказались погребёнными заживо.

Много добрых дел осуществила Тамара: открыла круглосуточный детский сад на ул. К. Либкнехта

Шемяковы – Валя (1 год) с мамой, папой и бабушкой по отцу. 1938

Валентина и Анатолий Лазаревы. 1958

и пионерский лагерь им. Гая. Несмотря на все испытания, она верила, что и сама ещё будет счастлива. Не сразу судьба послала ей верного, доброго мужа. Им стал Владимир Васильевич Ильюшин. Он работал на УАЗе, в ОВК, отделе кадров, секретарём парткома. Дети и внуки в нём души не чаяли и очень горевали, когда он ушёл из жизни.

Дела житейские

Жизнь продолжалась. Всё шло своим чередом. Взрослые работали, дети учились. Вечерами всё дружное семейство Кузнецовых собиралось на кухне у бабушки. Видеть работу умелых рук всех взрослых в нашем доме было очень интересно. Для нас всё было в новинку, когда мы лежали на печи, грелись и смотрели на наших домочадцев, как они умело расправлялись с разными делами.

Так вот лежим мы на печи, а у стола на кухне происходит нечто. Кто-то чистит морковь, кто-то очищает от верхних листьев капусту, кто-то режет её на части, затем рубит в деревянном корытце специальной тяткой, закруглённой и заточенной с двух сторон, а мы ждём очередную кочерыжку или морковку. И вдруг кто-то запоёт песню, и вот уже её подхватывают два-три голоса. Это восторг! Голоса чистые, звонкие, и сама песня – красивая, русская, раздольная.

Вот так осенние, зимние вечера мы проводили на кухне у бабушки у самовара. Русская печь с ухватами, горшками, кастрюлями и противнями

не только кормила большую семью, но и обогревала нас и дом, полный постоянных хлопот. Дом, в котором подолгу стучала швейная машинка «Зингер», тихонько жужжала прялка, весело потрескивали в печи дрова.

А какие бабушка пекла пироги! Испечённые пироги выносили в чулан, который был в сенях, на мороз, а когда их вносили в дом и они отходили от холода, чуть примороженные, не теряли своего вкуса.

А сколько различных салфеток, наволочек на подушки, накидок было в доме! Вышивали крестиком, гладью, ришелье. Вязали крючком, спицами. Сами пряли шерсть. Все эти вещи, да ещё накрахмаленные, создавали особый уют в доме.

Бабушка много читала, обязательно просматривала две-три газеты и обо всем имела своё мнение. Частенько зятя и другие члены семьи советовались с ней. У неё на столике всегда лежала большая, в кожаном переплёте Библия, которую бабушка читала постоянно. Зятя и соседи уважительно величали её Любовь Васильевна. Она никогда не жаловалась на болезни. Иногда говорила: «Устала, пойду прилягу». Сердечных лекарств у бабушки я не помню, а вот чайную ложечку коньяка она иногда выпивала, чтобы усилить сердечную деятельность. Нас лечила только народными средствами.

Все бабушкины дети вышли, как говорилось, в люди и прожили достойную жизнь.

Коротко о себе

Окончив школу, я пошла работать на автозавод и поступила на подготовительные курсы в автомеханический техникум. Училась в техникуме на вечернем отделении вместе с двоюродной сестрой Люсей. В июне 1958 года мы с подругами случайно познакомились с курсантами танкового училища. Они пригласили нас к себе в училище на вечер танцев. Так у меня завязалось знакомство с курсантом Анатолием Лазаревым. 7 марта 1959 года мы расписались, а 8 марта сыграли свадьбу. Я продолжила учёбу в техникуме. Летом нам на заводе выделили путёвку в Крым на турбазу «Кичкине». Это было наше свадебное путешествие. 10 дней мы шли по горам Крыма, остальные 10 дней отдыхали у моря. Посетили памятные места: Ялту, Бахчисарай, Ливадию, Воронцовский дворец и многое другое.

В 1960 году я защитила диплом в техникуме и в апреле родила дочь Татьяну. Муж в 1961 году окончил с отличием Харьковское танковое училище, его направили на службу в ГДР, и вскоре я поехала к нему в Германию. Так началась наша военная жизнь, полная приключений. Где бы я ни работала, везде занималась художественной самодеятельностью. В Германии меня приняли на работу в Дом офицеров: я занималась организацией самодеятельности и отдыха семей офицеров.

Когда в 1967 году мужа перевели под Днепропетровск, я опять же работала в офицерском клубе. И позже в других военных частях не переставала заниматься художественной самодеятельностью.

По окончании службы в Краснодарском крае Анатолий Григорьевич ушёл в отставку, и мы в 1978 году вернулись в Ульяновск. Я сначала работала в Машторгсервисе, затем – ведущим инженером в Ульяновскглавнабе.

Когда в 2000 году не стало моей мамы, я места себе не находила и однажды случайно попала в оперную студию при Дворце профсоюзов. Руководителем была Раиса Ивановна Поспелова – прекрасная вокалистка и организатор. Так на многие годы я связала судьбу с оперной студией.

Материал подготовлен по книге Валентины Лазаревой «Маленькая орбита»

Рассказ об оперной студии «Призвание» читайте в следующем выпуске журнала.